

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

генерала-отъ-инфантеріи В. И. Тимофѣева о сраженіи 23 января 1807 г.
при Прейсишъ-Эйлау ¹⁾).

Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау капитанъ Тимофѣевъ командуя охотниками Выборскаго пѣхотнаго полка, ударивъ въ штыки на французскихъ стрѣлковъ, бывшихъ за заборомъ деревни Кушинштейнъ, заставилъ ихъ положить оружіе, а колонну, шедшую къ нимъ на помощь, обратилъ въ бѣгство. При чемъ взялъ 4 орудія и, преслѣдуя бѣгущихъ, встрѣтилъ за деревнею другую колонну, слѣдовавшую на помощь и приведенную въ без-

¹⁾ *Василій Івановичъ Тимофѣевъ* впоследствии генераль-отъ-инфантеріи и командиръ VI корпуса, герой Прейсишъ-Эйлау и Бородина (род. 1783 + 1850) началъ свое боевое поприще въ кампанію 1805 года и принималъ участіе во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ до 1815 года.

Печатаемые воспоминанія ген. Тимофѣева о Прейсишъ-Эйлау извлечены изъ Военно-Ученаго Архива. Въ этомъ сраженіи, въ чинѣ капитана, командуя отрядомъ охотниковъ Выборскаго пѣхотнаго полка, при деревнѣ Кушинштейнъ, разбилъ на голову отрядъ французскихъ егерей и захватилъ 4 орудія, за каковой подвигъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 класса съ мечами и бантомъ.

порядокъ отъ натиска бѣжавшихъ, ударилъ вторично въ обѣ колонны и взялъ въ плѣнъ до 1000 человекъ.

1807 года послѣ Пултускаго сраженія въ продолженіи всей войны съ французами Выборскій пѣхотный полкъ, въ которомъ я служилъ капитаномъ, находился съ прусскими войсками, подъ начальствомъ генерала Лестока. Когда этотъ корпусъ прибылъ 27 января къ Прейсшп-Эйлау на лѣвый флангъ нашей арміи, бывшей при семъ городѣ, тогда, въ сраженіи, Лестокъ послалъ первоначально одинъ Выборскій полкъ вступить въ дѣло. Полкъ выстроился передъ деревнею Кушинштетъ, занятою французами. Полковой командиръ, полковникъ Шиллеръ, находясь еще тогда при полку, приказывалъ вызвать охотниковъ, которыхъ вышло впередъ до 1000 человекъ, но ни одного офицера; какъ это происходило въ виду прусскихъ войскъ, мнѣ показалось щекотливымъ оставить въ охотникахъ однихъ нижнихъ чиновъ безъ офицера; а потому, несмотря, что былъ ротнымъ командиромъ, я вышелъ къ нимъ, а за мной послѣдовала и вся моя рота; по приближеніи съ охотниками къ д. Кушинштетену, французы изъ за забора, запесеннаго снѣгомъ, открыли по насъ оружейный огонь; я, замѣтивъ, что наши выстрѣлы не могутъ нанести вреда неприятелю, закрытому заборомъ и снѣгомъ, строго запретилъ стрѣлять и безъ выстрѣла бросился въ штыки; отъ этой рѣшительности французы, будучи отрѣзанными, смѣшались, бросили ружья и просили пощады. Я не могу опредѣлить, сколько ихъ было, да и не имѣлъ времени обратить на то вниманіе, потому что лѣвѣе отъ середины деревни двигалась на меня французская колонна пѣхоты.

Охотники были окружены первою удачею, но я, пользуясь симъ, указавъ на колонну, намъ грозившую, бросился на оную въ штыки, смѣшалъ и обратилъ ее въ бѣгство, по направленію улицы, пересѣкавшей деревню и ведущей къ сторонѣ неприятеля. Должно было пользоваться и этимъ счастливымъ случаемъ, и потому я съ охотниками гнался за колонною, которая въ массѣ не могла скорѣе нашего слѣдовать.

На половинѣ улицы колонна раздвоилась и обнаружила 4 пушки, поставленныя Анъ-Эшикіе ¹⁾, изъ которыхъ двѣ переднія выстрѣлили по насъ картечью, но этимъ я не былъ остановленъ, а слѣдовалъ впередъ и 3 орудія русскихъ и одно французское еди-

¹⁾ Въ шахматномъ порядкѣ (en échiquier).

порогъ или гаубица, отъ которыхъ артиллеристы были увлечены бѣжавшею колонною, взята была на мѣстѣ. Лишившись здѣсь человекъ съ 12, я не терялъ одного мгновенія, гнался за французами и къ концу деревни былъ уже отъ нихъ не далѣе 50 или 60 шаговъ. На помощь ретировавшей колоннѣ, шла въ деревню другая неприятельская большая колонна, но я ее не видалъ отъ того, что все пространство улицы было занято бѣгущими французами, иначе можетъ быть и не осмѣлился бы я ихъ далѣе преслѣдовать, тѣмъ болѣе, что полка не было видно за нами, да и не успѣлъ бы онъ скоро прибыть на помощь, потому что отъ самаго начала и безъ самонаибѣйшей остановки всѣ дѣйствія охотниковъ были бѣгомъ, чего требовали обстоятельства, иначе не было бы того блистательнаго успѣха, который въ послѣдствіи я имѣлъ. Я желалъ догнать только бѣгущую отъ насъ колонну и заставить бросить ружья, что сдѣлала ихъ цѣпь стрѣлковъ въ деревнѣ, но колонна эта, спасаясь отъ нашихъ штыковъ въ величайшемъ страхѣ и безпорядкѣ, встрѣтила не далѣе 60 шаговъ отъ деревни выше помянутую идущую къ ней на помощь колонну, ударилась въ нее и разстроила переднюю часть оной; но задніе взводы начали было уже деплоировать (?) на право и на лѣво и двѣ изъ нихъ открыли было огонь по насъ; это былъ моментъ, въ который я могъ погибнуть; французовъ въ обѣихъ колоннахъ было до тысячи человекъ, если не болѣе, у меня охотниковъ до 250, но по совѣсти и справедливости, кажется, и того числа не было. Неприятель, котораго задніе взводы прибывшей колонны не были въ разстройствѣ и уже начали деплоировать, могъ выйти изъ замѣшательства и страха, тогда я въ свою очередь былъ бы уничтоженъ. Минута была рѣшительная и весьма критическая.

Посему, чтобъ не дать замѣтить неприятелю малозначительности нашихъ охотниковъ, выбѣжавшихъ изъ улицы, а болѣе чтобъ успѣть воспользоваться ихъ безпорядками и страхомъ, я скомадовалъ охотникамъ ура, бросился съ ними на французовъ и произвелъ въ ихъ рядахъ еще большій величайшій страхъ и безпорядокъ. Неприятель, бросая оружіе, просилъ пощады; я, запретивъ колоть, приказывалъ брать только ружья у тѣхъ, которые имѣли оныя въ рукахъ и ломать приклады. Задніе люди во взводахъ побѣжали назадъ въ поле. По малому числу охотниковъ и многочисленности неприятеля, я не имѣлъ возможности удержать ихъ. Къ счастью, въ самое это время прискакалъ къ намъ казацкій офи-

церь и съ нимъ отъ 20 до 30 казаковъ, которые бросились обирать французовъ; я объявилъ офицеру, что всѣхъ казаковъ прикажу прогнать прикладами, если не исполнить моего приказанія, заключавашагося въ томъ, чтобъ онъ, раздѣливъ свою команду на двѣ части, обскакалъ съ боковъ бѣгущихъ французовъ, въ томъ предположеніи, что они спасаясь отъ нихъ, возвратятся къ колоннѣ. Казацкій офицеръ, понявшій важность и необходимость моего намѣренія, отлично исполнилъ оное и почти всѣхъ убѣгавшихъ французовъ загналъ обратно въ колонну ¹⁾).

Черезъ нѣсколько времени прибылъ къ этому мѣсту нашъ полкъ. Весь корпусъ офицеровъ онаго пришелъ ко мнѣ и изъяснилъ свои чувствованія въ такихъ выраженіяхъ, которыя чрезъ свойственную каждому человѣку скромность, я не могу описывать.

Въ томъ же Шрейсигъ-Дйлаускомъ сраженіи два баталіона непріятельскихъ егерей, шедшихъ на помощь помянутымъ двумъ колоннамъ, обращены въ бѣгство охотниками подъ начальствомъ капитана Тимофѣева.

Всѣ нижніе чины нашего полка смѣшались съ французами, отбирая у нихъ часы, деньги и прочее: во время сего безпорядка показались изъ лѣсу въ полу-верстѣ отъ насъ два егерскіе непріятельскіе баталіона, фронтомъ выстроенные и на нашу, такъ сказать, толпу быстро шедшіе. Мы никакого устроеннаго фронта не имѣли; непріятельскіе баталіоны могли бы воспользоваться нашимъ разстройствомъ и въ этомъ навѣрное помогли бы имъ двѣ колонны, сдавшіяся въ плѣнъ. Чтобы предупредить безпорядокъ, а можетъ и худшее, я воспользовался вліяніемъ, которое имѣлъ на солдатъ.

Выбѣжавъ въ поле, обратился къ полку съ слѣдующими словами: «охотники! (указывая на плѣнныхъ французовъ) это наше (и потомъ указавъ на идущіе баталіоны на насъ)» и то будетъ

¹⁾ Кромѣ сихъ плѣнныхъ, въ продолженіе сраженія не было корпусомъ взято болѣе въ плѣнъ, если же и взято, то весьма мало, потому что пруссаки вступили въ дѣло подъ вечеръ, уже въ большомъ лѣсу, отъ туда французскія войска обратились въ бѣгство, не дождавъ нашего натиска штыками; а гдѣ дѣйствовала прусская кавалерія мнѣ неизвѣстно; но кажется, ей удалось быть въ дѣлѣ только противъ французской кавалерійской колонны, о которой будетъ ниже сказано въ большомъ же лѣсу, гдѣ окончилось сраженіе имъ нечего было дѣлать, но тамъ нѣсколько ихъ оказалось и говорили послѣ, что они подняли на землѣ штандартъ французскій.

наше; впередъ, за мною! Должно было употребить усилія для удержанія полка; почти всѣ нижніе чины бросились ко мнѣ; я настоятельно требовалъ, чтобы только тѣ отдѣлились, которые были уже со мною въ охотникахъ, но ихъ было болѣе; въ этотъ разъ вышли и два офицера—поручикъ Некрасовъ и подпоручикъ Селезневъ. Выстроивши наскоро изъ охотниковъ линію и запретивъ имъ стрѣлять, я бросился въ штыки на непріятеля и въ виду всего полка въ одно мгновеніе обратилъ французовъ въ бѣгство въ лѣсъ и преслѣдовалъ ихъ до рожицы, прикрывающей лугъ, бывшій между оною и большимъ лѣсомъ, гдѣ долженъ былъ остановиться, увидавъ въ лѣсу отъ меня стоявшую близъ лѣса французскую конную колонну, которая, очевидно, ожидала только выхода моего на лугъ, чтобы начать съ фланга насъ уничтожать. Колонну эту вскорости атаковала прусская кавалерія и заставила отступить. Къ рожицѣ, гдѣ охотники находились, вскорости прибылъ нашъ полкъ, на правомъ и на лѣвомъ флангѣ коего пристроилась и прусская пѣхота, безъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ, я съ охотниками вступилъ во фронтъ.

Какъ предъ нами лѣсъ былъ сильно занятъ французскими батареями и ихъ пѣшими колоннами, то наши войска, сближаясь на ружейный выстрѣлъ къ непріятелю, первоначально имѣли дѣло съ нимъ батальнымъ огнемъ, а когда подоспѣла къ намъ прусская артилерія и сдѣлала нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ, Выборскій полкъ пошелъ въ штыки, ему послѣдовали и прусаки. Непріятель изъ лѣса былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ, но не долго, потому что генералъ Лестокъ, опасаясь встрѣчи за лѣсомъ изъ французскихъ батарей, приказалъ остановиться и занять въ лѣсу прежнюю позицію. Это было уже предъ сумерками.

Генералъ графъ Каменскій, построивъ за нами изъ своихъ войскъ линію, неоднократно пріѣзжалъ къ нашему полку съ настоятельнымъ требованіемъ идти впередъ, повторяя, непріятель въ безпорядкѣ ретировался, а полкъ храбръ и счастливо дерется, надо этимъ пользоваться; при графѣ Каменскомъ былъ тогда его адъютантомъ поручикъ Закревскій (нынѣ генералъ-отъ-инфантеріи). Графъ съ большимъ неудовольствіемъ, выдавши, что Выборскій полкъ оставался на мѣстѣ, спрашивалъ полкового командира, но какъ и при столь счастливомъ дѣлѣ не было при полку полковника Пиллера, который, находясь всегда вдали, ѣздилъ

только съ донесеніями о трофеяхъ, пріобрѣтенныхъ полкомъ, узнавая о томъ отъ раненыхъ, то графъ Каменскій, потребовавъ старшаго, который былъ тогда маіоръ Ермолинъ, сказалъ ему: «если полкъ не пойдетъ впередъ, несмотря на приказаніе Лестока оставаться на мѣстѣ, то вмѣсто заслуженной награды получить оштрафованіе»¹⁾.

Въ томъ же Прейсшиш-Эйлаускомъ сраженіи капитанъ Тимофѣевъ съ малымъ числомъ охотниковъ напалъ ночью на сильную цѣпь непріятели и по многочисленности его принужденъ былъ отступить для присоединенія къ полку.

Маіоръ Ермолинъ вызывалъ охотниковъ, но никто безъ меня не выходилъ, а я не могъ выйти потому, что чувствовалъ жестокия боли въ желудкѣ, напившись по неосторожности, бывъ весь въ сильномъ поту, холодной воды изъ ручья. Только по усиленной просьбѣ маіора Ермолина, почувствовавъ притомъ нѣкоторое облегченіе, вышелъ предъ фронтъ и за мною послѣдовало не болѣе 60 человекъ нижнихъ чиновъ.

Когда прошли мы лѣсъ, было уже такъ темно, что въ двухъ шагахъ не было видно предметовъ, я шелъ прямо, а полкъ слѣдовалъ вправо, что мнѣ слышно было по шуму въ лѣсу, имъ производимому; столкнувшись съ цѣпью французовъ и догадываясь, что эта цѣпь должна быть весьма сильная, я отступилъ съ охотниками къ лѣсу; ночь такъ была темна, что можно было видѣть поодиночкѣ только тѣхъ, съ которыми мы столкнулись.

Въ это время изъ французскихъ батарей пущено нѣсколько свѣтлыхъ ядеръ, и было видно, что они наводили свои орудія на правый флангъ лѣса, гдѣ выходилъ нашъ полкъ.

По немъ произвели картечный огонь, отъ котораго полкъ, понеся значительную убыль въ людяхъ, поспѣшилъ отступить на назначенное ему мѣсто. Я съ охотниками прібылъ къ полку, пройдя обратно лѣсъ, когда оный былъ уже на мѣстѣ.

Изъ взятыхъ капитаномъ Тимофѣевымъ въ сраженіи подъ Прейсшиш-Эйлау въ деревнѣ Кушинштетнъ 4-хъ орудій, 3 пушки русскіе по дурному качеству лошадей, на которыхъ были вывезены, брошены полкомъ, а увезено только одно французское орудіе.

¹⁾ Графъ сказалъ: «Вы будете подъ лямкой».

На развѣтъ другого дня, т. е. 28-го января, приказано было ретироваться по тракту на Аленбургъ. Полкъ проходилъ деревню Кушинштетнъ, въ которой три орудія русскихъ и одно французское оставались на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я ихъ вчерашняго числа взял у французовъ. По пріисканіи лошадей орудія эти были взяты, но лошади такъ были худы и только по двѣ въ орудіе, въ особенности запряженные въ русскіе пушки, что они отстали отъ полка и брошены на дорогѣ, одно только французское орудіе единорогъ или гаубица было вывезено и впродолженіи всей кампаніи, какъ трофей Прейсшиш-Эйлаускаго сраженія, всегда находилось у самой квартиры генерала Лестока. (Въ этомъ я ссылаюсь на всѣхъ бывшихъ подъ начальствомъ пруссаковъ). На второй или третій день по утру, послѣ Прейсшиш-Эйлаускаго дѣла, его величество король прусскій прислалъ въ Выборскій полкъ на привалъ своего флигель-адъютанта поручика графа, фамиліи польской, но какой? не помню, распросить о сраженіи, какъ оно происходило; офицеры, къ которымъ флигель-адъютантъ адресовался, именно: штабсъ-капитаны: баронъ Клотъ Югенбургъ, Нидерволь и Мертенсъ и еще нѣсколько другихъ съ ними тогда вмѣстѣ бывшихъ, послали его ко мнѣ, сказавъ, что полкъ только къ концу сраженія въ лѣсу дрался, а все дѣло вообще было произведено охотниками подъ моимъ начальствомъ.

Флигель-адъютантъ отъ имени короля просилъ меня рассказать ему всѣ подробности сраженія, что мною и было исполнено, послѣ чего флигель-адъютантъ сказалъ, Король поручилъ ему ~~объявить~~: что Его Величество лично будетъ благодарить Вашего Императора за то, что такой храбрый полкъ, какъ Выборскій пѣхотный, командированъ въ его армію, и что король ожидаетъ только представленія, чтобы съ удовольствіемъ наградить отличившихся. Я просилъ флигель-адъютанта донести его Величеству отъ имени всѣхъ офицеровъ и солдатъ нашего полка, что мы очень счастливы, находясь въ сотовариществѣ съ храбрымъ прусскимъ войскомъ. Этотъ случай я рассказывалъ генераль-адъютанту графу Орлову въ Калишѣ во время посѣщенія онаго его Величествомъ Королемъ Прусскимъ.

Полковникъ Пиллеръ поступилъ самымъ неблагодарнымъ образомъ противъ полка; онъ, вовсе не бывши въ дѣлѣ, получилъ за плѣнныхъ и орудія орденъ св. Георгія 4-й степени и отъ Прус-

скаго Короля орденъ, а въ полку ни отъ нашего правительства, ни отъ его Величества Короля Прусскаго никто не получилъ никакого награжденія, тогда какъ въ Калужскомъ пѣхотномъ полку (также находившимся прикомандированномъ къ прусской арміи) прибывшемъ къ Прейсишъ-Эйлаускому дѣлу послѣ уже окончанія сраженія 15 или 17 человекъ штабъ и оберъ-офицеровъ получили Пуръ-де-меритъ.

Причиною тому были два обстоятельства: или то, что полковникъ Пиллеръ вовсе не былъ въ сраженіи, не зная, какъ сдѣлать представленіе, опасаясь при томъ обнаруженія, что плѣнные до тысячи человекъ и 4 пушки были взяты охотниками, чрезъ что могъ лишиться ордена св. Георгія; или же правдоподобнѣе то, что во всю мою службу, мнѣ не случалось видѣть изъ военно-служащихъ, который бы такъ сильно ненавидѣлъ русскихъ и Россію, какъ Пиллеръ. Онъ всѣмъ офицерамъ во время похода ничего болѣе не твердилъ, какъ только одно всегдашнее его сужденіе: что наша армія должна погибнуть отъ французовъ точно такъ, какъ всякій флотъ, который хотѣлъ бы съ англійскимъ флотомъ сразиться. Меня въ особенности полковникъ Пиллеръ не любилъ за представленіе шефомъ нашимъ генералъ-маіоромъ Олсуфьевымъ, послѣ Аустерлицкаго дѣла, въ которомъ сказано было, что полковникъ Пиллеръ безъ вѣсти пропалъ, а за спасеніе полка шефъ мнѣ обязанъ.

Того жъ 1807 года іюня 2-го дня прусскій корпусъ генерала Лестока и съ онымъ Выборгскій полкъ находился въ Кенигсбергѣ. Баталіонъ, въ которомъ я служилъ, занималъ первый редутъ между городомъ и форштатомъ, какъ для защиты города со стороны праваго форштата этотъ редутъ составлялъ важнѣйшій пунктъ, то значительное число кенигсбергскихъ охотниковъ и солдатъ изъ прусскихъ пѣхотныхъ полковъ пришли къ намъ и просили позволенія стать между рядами моей роты, занимавшей фасъ, обращенный къ форштату. Французы атаквали этотъ форштатъ, защищаемый пруссаками, которые столь поспѣшно отступили, что едва успѣли поднять мостъ, по которому они ретировались въ городъ.

Въ Кенигсбергѣ, когда охотники прусскіе, бывшіе въ рядахъ роты капитана Тимофьева въ фасъ редута, занимаемомъ этою ротою, при нападении французовъ мгновенно обратились въ бѣгство и увлекли за собою всю роту артиллеристовъ, капитанъ Ти-

мофьевъ несмотря на ружейную пальбу французовъ, взойдя на валъ редута, увѣщаніемъ и своимъ примѣромъ, возвратилъ солдатъ къ ихъ долгу и мѣсту и отразилъ непріятеля.

Непріятель, занявъ форштатъ, бросился изъ-за домовъ онаго на занимаемый моей ротой фасъ, какъ ближайшій къ нему. Въ одно мгновеніе кенигсбергскіе охотники и прусскіе солдаты обратились въ бѣгство и увлекли за собою всѣхъ до одного нашихъ солдатъ и артиллеристовъ. Къ счастью, передніе бѣжавшіе попали отъ стѣсненія въ городкѣ редута и тѣмъ воспрепятствовали всѣмъ выбѣжать изъ онаго. Защищать редута было нѣкому. Я, вскочивъ на валъ, подвергнувъ себя всѣмъ выстрѣламъ атаквавшихъ, обратился къ солдатамъ моей роты съ сильными выраженіями и называя ихъ трусами и прочее, кричалъ имъ посмотрите: по мнѣ вся с..... непріятельская стрѣляетъ, я весь открытъ, а никто въ меня не попадаетъ, а вы будете по нихъ стрѣлять изъ-за вала. Стыдитесь оставлять вашего капитана, я не сойду съ вала, если возвратитесь къ вашему долгу, который вы всегда храбро исполняли. Нижніе чины моей роты, увлеченные внезапнымъ побѣгомъ пруссаковъ, возвратились ко мнѣ, открыли батальный огонь по французамъ, а артилерійскій подпоручикъ Безобразовъ, командовавшій двумя орудіями, бывшими въ амбразурахъ фаса, моей роты занимаемаго, успѣвъ возвратитъ къ пушкамъ своихъ артиллеристовъ, открылъ огонь картечью и французы отступили за дома въ форштатъ, а потомъ ночью очистили оный, уповательно опасаясь вылазки гарнизона. Побѣгъ съ редута пруссаковъ причинилъ большое замѣшательство въ войскахъ гарнизона. Прусское начальство, какъ впоследствии было извѣстно, отыскивало офицера на валу бывшаго редута и отразившаго французовъ. Полковнику Пиллеру, по непостижимой причинѣ, не угодно было указать, кто тотъ офицеръ!

По окончаніи Прусской кампаніи, когда нашъ полкъ отходилъ отъ прусскихъ войскъ, всѣ штабъ-офицеры и ротные командиры пришли ко мнѣ для приглашенія идти къ полковнику Пиллеру, требовать объясненія въ его несправедливыхъ дѣйствіяхъ противъ полка и мѣня; я благодарилъ за ихъ дружеское участіе, но идти отказался, при слѣдующемъ отвѣтѣ: господа! вы всѣ храбро дрались, но никто не награжденъ, также какъ и я, отвѣчайте мнѣ, кто изъ васъ думалъ о наградѣ, исполняя свой долгъ? если же я

сдѣлалъ болѣе отличія какъ вы, то только оттого, что имѣлъ къ тому болѣе случаяевъ.—Причемъ присовокупилъ: не пойду къ полковнику Пиллеру и по той причинѣ, что при объясненіяхъ, какія въ подобномъ случаѣ могутъ произойти, едва ли можно будетъ ограничиться однимъ терпѣніемъ за сдѣланные имъ несправедливости, тогда какъ онъ, не бывши при полку ни въ одномъ сраженіи, приобрѣлъ столько наградъ, какъ, можетъ быть, ни одинъ полковой командиръ въ арміи.

Штабъ и оберъ офицеры рѣшительно объявили, если я не соглашаюсь идти, то они пойдутъ за меня и тогда же пошли къ полковнику Пиллеру, который имѣя до совершенства двуличный характеръ, со слезами старался убѣдить ихъ въ своей невинности, увѣряя, что имъ въ свое время сдѣланы всѣ представленія, а потому и наградъ непременно должно ожидать.

Полковые командиры полковники: Азанчевскій и Берлизеевъ, слышавши о дѣйствіяхъ капитана Тимофѣева въ прусскую кампанію пріѣзжали его видѣть. Этотъ случай описывается тѣми выраженіями какія были сказаны помянутыми полковниками, вѣроятно отъ распространенія солдатскихъ толковъ, можетъ быть и съ преувеличеніями, которые охотники бывшіе съ Тимофѣевымъ въ сраженіи вездѣ разглашали.

Доказательствомъ непостижимой несправедливости противу меня полковника Пиллера и того, что счастливыя мои дѣйствія противу непріятеля не въ одномъ только нашѣмъ полку были извѣстны, служить слѣдующій случай. Когда вся наша армія, переправившись чрезъ Неманъ, находилась по эту сторону рѣки противъ Тильзита, пріѣхали къ Выборскому полку два полковые командира полковники Азанчевскій и Берлизеевъ и встрѣтясь съ полковникомъ Пиллеромъ сказали ему: покажи намъ Тимофѣева, объ этомъ офицерѣ чудеса говорятъ.

Пиллеръ замѣтивъ, что я, находясь въ близи, слыхалъ выше-сказанное, смѣшался и началъ приглашать полковниковъ къ своему бивуаку на завтракъ.—Я удалился, и не знаю, что сдѣлалъ Пиллеръ для избѣжанія моего присутствія и обнаруженія предъ помянутыми двумя полковыми командирами, что офицеръ, исполнившій во всѣхъ отношеніяхъ въ военное время свой долгъ и заслуживавшій всеобщую похвалу и признательность, не имѣлъ никакой награды, а полковой командиръ былъ обвѣшанъ орденами, котораго трусость вошла въ полку въ пословицу.

Штабъ и оберъ офицеры Выборскаго пѣх. полка, во время нахожденія уже онаго въ Харьковъ не приняли 15-ть Прейсшишъ-Эйлаускихъ крестовъ для нихъ присланныхъ, потому, что капитанъ Тимофѣевъ не былъ награжденъ за отличіе оказанное въ Прусскую кампанію, и тогда только приняли оныя, когда командиръ полковникъ Пиллеръ, былъ вынужденъ потаить къ Главнокомандующему, и исходатайствовать Тимофѣеву орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ. Этотъ случай происходилъ въ отсутствіи кап. Тимофѣева, находившагося тогда въ Петербургѣ для узнанія порядка службы.

По заключеніи мира Выборскій полкъ прибылъ въ Харьковъ на постоянныя квартиры; тогда только было прислано 15 Прейсшишъ-Эйлаускихъ крестовъ для штабъ и оберъ офицеровъ онаго; но какъ меня въ числѣ награжденныхъ не было, всѣ офицеры кому были назначены эти кресты, представили ихъ при рапортахъ въ полкъ обратно, донося, что безъ награжденія меня, ихъ не примуть.

Я тогда не былъ при полку, а находился въ С.-Петербургѣ, для узнанія порядка службы.—Полковникъ Пиллеръ, опасаясь дурныхъ для него послѣдствій, отправился въ Вильно къ Главнокомандующему ген. Бенигсену; и послѣдствіемъ сего было то, что уже въ 1808 году я получилъ орденъ св. Владимира 4 степени, при рескриптѣ того же года 2 ноября, за собственно ручнымъ подписомъ блаженной памяти Императора Александра I-го, въ коемъ значится, что Всемпловѣннѣе пожалованъ мнѣ этотъ орденъ «въ воздаяніе отличной храбрости въ сраженіи при Прейсшишъ-Эйлау, гдѣ я по собственному желанію находился со стрѣлками». Полковникъ Пиллеръ, помнившій только о себѣ, былъ причиною, что Выборскому пѣхотному полку не была отдана должная справедливость; хотя пруссаки этотъ полкъ считали храбрѣйшимъ во всей арміи и потому даже на планахъ Прейсшишъ-Эйлаускаго дѣла бывшихъ, почти у каждаго пруссака въ домѣ бывшихъ, была надпись надъ линіями означающими полкъ, «Храбрый Выборскій полкъ».

Онъ же полковникъ Пиллеръ причиною и того, что въ описаніяхъ Прейсшишъ-Эйлаускаго сраженія, которымъ такъ тщеславятся Пруссаки, приписаны Прусскимъ войскамъ отличія сдѣланныя Выборскимъ полкомъ. Даже умалчиваютъ о взятіи охотниками французскаго орудія, а упоминаютъ только объ отбитыхъ

3 русскихъ пушкахъ. Я свидѣтельствуюсь всѣмъ полкомъ и наконецъ всѣмъ прусскимъ корпусомъ, что французское орудіе также съ этими пушками было взято мною, что же касается до показанія объ отбитыхъ 3-хъ пушкахъ, то дѣйствительно-ли они были взяты французами въ этомъ сраженіи, или прежде у нихъ находились можетъ быть изъ числа аустерлицкихъ, мнѣ неизвѣстно, (а зная то, что всѣ 4 орудія были поставлены, какъ выше упомянуто, противъ насъ, и только два изъ нихъ переднія, на правую сторону русское, а по лѣвую французское выстрѣлили по охотникамъ одинъ разъ)¹⁾. Правдоподобіе должно предположить, что эти орудія взяты французами подъ Аустерлицами и находились въ ихъ арміи; если же и дѣйствительно они взяты ими подъ Прейсимъ-Айлау, то всячески французы употребили ихъ въ этомъ сраженіи противъ насъ; во первыхъ потому: что изъ одной нашей пушки и французскаго орудія былъ выстрѣлъ картечью по охотникамъ, а во вторыхъ: что всѣ эти 4 орудія были поставлены противу насъ въ боевомъ порядкѣ анъ эшикіе и отъ всѣхъ ихъ люди и лошади съ передками ускакали съ ретировавшеюся французскою колонною.

При ретирадѣ въ прусскую компанію корпуса ген. Маркова изъ мѣстечка Вурмдита забытыя на аван-постѣ двѣ роты Выборскаго полка съ двумя орудіями спасены капитаномъ Тимофѣевымъ отъ плѣна, а также спасена имъ рота, оставленная на жертву непріятелю прусскою кавалеріею, къ которой была прикомандирована для содержанія аванпостовъ въ лѣсу, за коимъ находился французскій корпусъ. Впродолженіи нахождения, во всю прусскую компанію, Выборскаго пѣхотнаго полка съ прусскими войсками, рота моя почти безпрерывно находилась на аван-постахъ въ авангардѣ; и я два раза вышелъ изъ весьма критическаго положенія въ слѣдующихъ случаяхъ. Генераль Марковъ, смѣнившій корпусъ ген. Лестока въ мѣстечкѣ Вурмдита, не смѣнилъ съ аванпостовъ Выборскаго пѣхотнаго полка баталіонъ подъ командою майора Ермолина, въ коемъ я служилъ, находился тогда въ деревнѣ правѣ Вурмдита въ 3-хъ верстахъ, а еще правѣ той деревни около двухъ верствъ, по очередно двѣ роты сего баталіона съ двумя орудіями были по аванпостамъ у моста на рѣкѣ Пасаргѣ. Ген. Марковъ атакованный французами

отступивъ заблаговременно изъ Вурмдита безъ сраженія, не даль знать о томъ Выборскому полку, и майоръ Ермолинъ узналъ уже объ отступленіи нашихъ войскъ отъ гусаръ ретировавшихся изъ аванпостовъ чрезъ нашу деревню. Въ этотъ день по утру, я только, что смѣнился съ двумя ротами отъ помянутаго моста, у котораго смѣнивши меня другія двѣ роты и два орудія должно было полагать погибшими. Майоръ Ермолинъ просилъ меня спасти ихъ, обѣщаясь дождать моего прибытія въ деревнѣ. — Пруссаковъ къ означеннымъ ротамъ, я приказалъ имъ съ орудіями слѣдовать за мною; по насъ французы открыли канонаду, но чрезъ мостъ не могли перейти для преслѣдованія, потому что былъ разобранъ. Прибывши въ деревню гдѣ было обѣщано меня ожидать и не заставъ тамъ уже никого, я слѣдовалъ къ мѣстечку Вурмдиту, а по приближеніи нашель, что оное было занято французами, съ стоявшимъ за мѣстечкомъ какъ вполсѣдствіи извѣстно было 30-ти т. корпусомъ, двухъ орудій находившихся при ротахъ не было возможности своротить въ сторону, за совершенно распутившимся въ весенее время грунтомъ земли; одно средство было ихъ везти дорогою. Меня весь отрядъ упрашивалъ бросить пушки и своротить въ лѣво, для избѣжанія очевидной опасности и не минуемаго плѣна. Я не согласился безъ бою ихъ отдать и приказалъ слѣдовать за мною рысью въ прецмѣстьѣ Вурмдита, гдѣ, какъ равно и изъ за рѣки выдержавъ сильный баталіонный и картечный огонь и потерявъ до 10 человекъ, поворотилъ изъ предмѣстья въ лѣво, по указанію одного пруссака за домомъ спрятавшагося и сказавшаго мнѣ, что тою дорогою съ четверть часа русскіе прошли, а потомъ тоже узналъ отъ подпоручика Некрасова, полкомъ оставленнаго у самаго выхода улицы, въ которую полкъ вышелъ изъ предмѣстья. Я успѣлъ уйти отъ французовъ и спасти какъ роты такъ и два орудія, по дорогѣ много мнѣ способствовалъ лѣсъ не въ дальнемъ разстояніи отъ предмѣстья находившійся, за которымъ въ полумилѣ ожидалъ меня полкъ, слѣдовавшій потомъ проселочными дорогами къ генералу Лестоку, а не по тракту отступленія ген. Маркова, чтобъ не быть въ его командѣ. Другой случай когда полагали меня взятымъ въ плѣнъ, былъ во время командировки моей роты въ особый отрядъ, ко всей Прусской кавалеріи, для того, что она будто бы не могла содержать аванпостовъ въ лѣсу, за которымъ въ двухъ верстахъ находился французскій корпусъ. Прусская кавалерія, располо-

¹⁾ Слова, заключенныя въ скобки, въ подлинникѣ вычеркнуты.

женная на высотахъ около полуторы версты отъ лѣсу, который приказано было ротѣ занять, не извѣстивъ меня, ушла ночью: я узналъ о томъ передъ свѣтомъ только по потухшимъ огнямъ, сломалъ мостъ у мельницы, для воспрепятствованія, хотя на время, французской кавалеріи и артилеріи меня преслѣдовать, отступалъ одинъ съ ротою въ продолженіи 12 час., будучи преслѣдуемъ непріятельскою пѣхотою, успѣлъ избѣжать плѣна или спрятаться пользуясь необыкновеннымъ присутствіемъ духа солдатъ моей роты, меня любившихъ.

Сообщилъ Н. Аврамѣвъ.

